

Гуань Чаошэн не лгал. Культиваторы больше всего боялись навязчивых мыслей. Как только у него появлялись подобные мысли, это сказывалось на его психическом состоянии. Его культивирование застопорилось более чем на сто лет. Он должен был сдаться. Однако в Пилюле Бессмертия мог появиться проблеск надежды. Видя, что Гуань Чаошэн пристально смотрит на него, Хань Муе сжал руки в кулаки и тихо сказал: "Старший, как бы хороша ни была пилюля, это все равно поддержка. Прорвется ли твоя культивация или нет, зависит от твоей культивации". "Хаха, я знаю, знаю". Гуань Хаошэн рассмеялся и махнул рукой. "Я культивировал столько лет, поэтому у меня такой характер. Я поговорил с госпожой Бай. Пока пилюля будет готова, я смогу дать тебе все, что ты захочешь". Гуань Хаошэн посмотрел на Хань Муе и негромко сказал: "Город Мушен подавил алхимиков Западной границы, и ты стала самым молодым алхимиком, вошедшим в Малый павильон алхимии. Возможно, это мой шанс".

Если бы Гуань Чаошэн пригласил Хань Муе для переработки пилюль, то цена, которую ему пришлось бы заплатить, могла бы его разорить. Естественно, он должен был расследовать это дело. Хотя то, что произошло в Мушен-Сити, было скрыто культиваторами-алхимиками, новость все равно распространилась бы. Пока он будет проводить расследование, он будет что-то знать. "Надеюсь, я смогу стать счастливой случайностью для старшего". Хань Муе захихикал. Он не скромничал. Он всего лишь перерабатывал Пилюлю Фиолетового Нефрита. Если бы он скромничал в таком простом деле, то Гуань Чаошэн, наверное, чувствовал бы себя виноватым. Он же занимался переработкой Фиолетовой Нефритовой Пилюли бессмертного класса. А что касается того, была ли это возможность или нет, Гуань Чаошэн сам разберется. Услышав слова Хань Муя, глаза Гуань Чаошэна загорелись. Он кивнул и сказал: "Молодой мастер Хань, не хотите ли вы сначала отдохнуть денек?" Хань Муе махнул рукой, огляделся по сторонам и сказал: "Старший, приготовь для меня тихую комнату, а потом дай мне духовные травы для приготовления пилюль".

Это место находилось всего в нескольких тысячах миль от горы Девяти Мистик. По пути Линь Шэнь управлял летающей лодкой, а Хань Муе не тратил много энергии. Чем быстрее он переработает пилюлю и вернется к Девяти Мирам, тем быстрее он сможет успеть к ужину. Поскольку Хань Муе хотел немедленно переработать пилюлю, Гуань Чаошэн, естественно, не стал отказываться. Он сам торопился. Приведя Хань Муя и Бай Сучжэнь на задний двор, Гуань Чаошэн достал матерчатый мешок и протянул его Хань Мую. Хань Муе взял сумку, внимательно осмотрел ее, кивнул и вошел в тихую комнату. Линь Шэнь стоял у двери, скрестив руки. "Старший Гуань, в прошлый раз я получил хорошую чашку чая. Почему бы нам не пойти и не попробовать чай в ожидании?" Бай Сучжэнь, стоявшая в маленьком дворике, захихикала, увидев нервное выражение лица Гуань Чаошэна.

Гуань Чаошэн повернул голову и неловко улыбнулся. "Госпожа Бай, простите. В конце концов, это все равно связано с культивированием. Мое сердце в смятении". "Старший, тебе не стоит беспокоиться. Я никогда не видела таланта старшего брата Хана в алхимии". Бай Сучжэнь улыбнулась и, развернувшись, вышла из маленького дворика. Гуань Чаошэн обернулся и посмотрел на закрытую тихую комнату. Поколебавшись мгновение, он вышел вслед за ней из маленького дворика. ...В тихой комнате Хань Муе сидел, скрестив ноги, перед ним лежала круглая бронзовая табличка с надписями размером с ладонь. В центре пластины был желобок. Он достал высококлассный духовный камень, положил его в желобок, и из кончиков его пальцев полился духовный свет, активируя надпись. Надпись замерцала и задействовала силу духовного камня, превратившись в световой щит длиной 10 футов.

Эта бронзовая пластина представляла собой пластину для формирования, усовершенствованную культиватором формирования массива. На ней были выгравированы формации массива, поэтому ее можно было носить с собой. Диск с массивом в руке Хань Муя был куплен в магазине Сучжэнь, и на нем была выгравирована формация массива,

изолирующая духовную энергию от внешнего мира. Массивная формация была не очень высокого уровня, и ее хватало, чтобы блокировать обнаружение. В критический момент этого было достаточно, чтобы заблокировать пилюлю Бессмертного класса и активировать силу неба и земли. Диск массива был активирован. Хань Муе поднял руку, и из печи вылетела пилюля. "Меч сверкнул, и печь задрожала. Один за другим он бросал в печь духовные травы. Божественное чувство Хань Муя разделилось на две части. Одно из них было направлено на печь, а другое - на метод переработки Пилюли Пурпурного Нефрита.

Хань Муе уже догадался об этой сцене и упростил ее. Многие лекарственные эффекты были очищены с помощью ци меча. Через час пилюля ци в котле была уже очень насыщенной. Она заставила лекарственную силу возвращаться и превратиться в три яркие точки света. Хань Муе облегченно вздохнул и хлопнул ладонью по котлу. Котелок задрожал, пилюли в нем обрели форму. Затем они открыли крышку и вырвались наружу. Однако, как только пилюли вылетели наружу, их заблокировал массив. Хань Муе протянул руку и вдавил их обратно в печь для пилюль, медленно питая их. Через два часа печь снова завибрировала. Хань Муе протянул руку и с помощью "Руки облачной росы" взял в ладонь три фиолетовые туманные пилюли. Пилюли Фиолетового Нефрита Бессмертного класса. Взяв в руки пилюли шестого класса, Хань Муе почувствовал в душе желание.

Пилюля "Пурпурный нефрит" была пилюлей, способствующей призыву силы неба и земли. Она обладала эффектом укрепления души. Покачав головой, он положил две пилюли Пурпурного нефрита бессмертного класса в нефритовый флакон и положил его в кольцо для хранения. Оставшуюся пилюлю он зажал в ладони и встал. Убрав диск массива и печь для пилюль, Хань Муе медленно вышел из тихой комнаты. "Брат Хан, всё готово?" увидев вышедшего Хань Муя, поспешно спросил Линь Шэнь. Он не был культиватором алхимии, но знал, что Хань Муе перерабатывает пилюлю шестого класса. Такая пилюля стоила десятки миллионов духовных камней. Хань Муе улыбнулся и кивнул, раскрыв ладонь. На его ладони спокойно плавала пилюля, окруженная фиолетовыми облаками. "Но она сработала?" раздался голос со стороны маленького дворика. Перед Хань Муем мелькнула фигура Гуань Хаошэна.

Сидя во дворе и попивая чай, он уже распространил свое божественное чувство за пределы тихой комнаты на заднем дворе. Как только Хань Муе вышел, он уже почувствовал его. "Старший, я не провалил задание". Хань Муе медленно поднял руку. Словно вырезанная из фиолетового духовного нефрита пилюля плавно вращалась, тая в себе бесконечные тайны. Такая ловкость и притягательность души, которую она излучала, завораживали. Гуань Чаошэн подсознательно протянул руку и уже собирался схватить пилюлю, как вдруг остановился. Хань Муе уже убрал руку. "Кхм, я понимаю, понимаю". Гуань Чаошэн слегка кашлянул и поднял руку, чтобы достать небольшой пакет. Хань Муе посмотрел на Бай Сучжэня, который медленно подошел к нему. Бай Сучжэнь взяла в руки небольшой мешочек и осмотрела его. Она кивнула и сказала: "Духовные материалы и сокровища здесь стоят 1,3 миллиона духовных камней". Это была почти цена пилюли высшего класса Фиолетового нефрита.

Цена на пилюлю Бессмертного класса должна была быть увеличена. Гуань Хаошэн поднял руку, и на его ладони появился ржавый меч длиной в два фута. Это был сломанный меч. Несмотря на то, что меч был сломан, на нем все еще виднелась вспышка духовного света. Даже несмотря на ржавчину, в нем все еще оставался острый блеск, из-за которого люди не решались смотреть на него прямо. Это был очень мощный меч. "Я получил этот меч из древнего тайного места. Класс этого меча очень высок. Он был только сломан и потерял большую часть своей силы". Гуань Чаошэн погладил сломанный меч ладонью и почувствовал легкое волнение. "Если бы не потеря силы этого меча, мне бы не пришлось ждать, пока маленький друг Хань рафинирует Пилюлю Фиолетового Нефрита". Хань Муе понял, что он имел в виду. Если бы этот меч был цел и силен, то Гуань Хаошэн мог бы напрямую достать

пилюлю Фиолетового Нефрита.

Держа меч вверх ногами, Гуань Чаошэн посмотрел на Хань Муя. "Маленький друг, я лелеял этот меч 200 лет. Пожалуйста, обращай с ним хорошо". Хань Муе кивнул, взял меч за рукоять и поднес к нему Фиолетовую Нефритовую Пилюлю. Гуань Хаошэн протянул руку и схватил Фиолетовую нефритовую пилюлю. На его лице промелькнуло волнение. Хань Муе вывел Линь Шэня со двора. Через мгновение оттуда вышла и Бай Сучжэнь. "Старший Гуань обещал, что после того, как я в этот раз прорвусь в уединение, он поможет мне сделать что-то, что в его силах". Бай Сучжэнь не стала ничего скрывать и прямо рассказала о полученной выгоде. При этом она передала Хань Муе небольшую матерчатую сумку. "Старший брат Хань, если тебе не нужны эти сокровища, ты можешь обменять их на духовные камни в магазине Сучжэнь". За услугу, оказанную экспертом седьмого уровня Пробуждения Духа Земного царства, полагалось не меньше сотни тысяч духовных камней.

С такими преимуществами Бай Сучжэнь, естественно, отдала все духовные камни Хань Муе. Хань Муе, не раздумывая, принял небольшую сумку. "Старший брат Хань, я готовлюсь отправиться в ближайший торговый город. Вы, ребята, можете сначала вернуться на гору Девяти Мистик". Видя, что Хань Муе принимает духовные камни и сокровища, Бай Сучжэнь снова заговорил. "Хорошо, тогда мы сначала вернемся на гору". Хань Муе ответил прямо. Он сжал руки в кулаки и ушел. "Какой бессердечный старший брат. Почему ты не сопровождал меня на рынок?" Бай Сучжэнь фыркнула, глядя вслед уходящим Хань Муе и Линь Шэню. "Старшая госпожа". Позади Бай Сучжэнь раздался старческий голос. Бай Сучжэнь обернулась и увидела беловолосого старика в зеленом халате. В глазах старика горел странный свет, из-за которого трудно было смотреть на него прямо. "Седьмой дедушка, ты здесь". Когда Бай Сучжэнь увидела старика, на ее лице промелькнуло волнение.

"Девочка, твой отец просил передать тебе, что если ты действительно сможешь найти пилюлю бессмертного класса "Нефритовая яркая кость", то он даст тебе все, что ты захочешь". Услышав его слова, Бай Сучжэнь с тревогой ответила: "Правда? Я хочу, чтобы труп моей матери попал на землю предков Секты Демонов Шанъян. Я хочу, чтобы Ли Мубай признал, что моя мать - единственная в его жизни..." Слова Бай Сучжэнь прервал беловолосый старик. "Девочка, давай поговорим об этом, когда ты найдешь таблетку. "Во всем Западном Пределе есть лишь несколько человек, способных перерабатывать пилюли бессмертного класса. Однако они не станут перерабатывать пилюли для Мастера Секты. "Что касается того парня, то его талант неплох, но пилюля пятого класса - это не то, чего можно достичь, имея лишь достаточный талант". Бай Сучжэнь кивнула, ее глаза сияли. "Я принесу пилюлю". ... Летящая лодка летела по небу. Линь Шэнь стоял на носу и управлял ею. Хань Муе сидел в кабине, скрестив ноги.

Между его коленями лежал сломанный меч, который он получил от Гуань Чаошэна. Не обращая внимания на ци меча, он уже чувствовал, насколько необычным был этот меч. Несмотря на то, что меч был сломан, ци меча на нем не исчезла. Духовный свет и острота не пропали. Этот метод совершенствования передавался издревле. Он вводил в меч силу Дао меча и постоянно питал и закалял его. Преимуществ было много, но и требования к тому, кто совершенствовал этот меч, были высоки. Не владея намерением меча, невозможно было взрастить этот меч. Гуань Чаошэн не был культиватором меча и не постиг намерения меча. Поэтому, несмотря на то, что этот меч лежал в его руке 200 лет, он не стимулировал силу меча. Хань Муе сузил глаза, сжимая рукоять меча. Кто держал такой драгоценный меч? Кто отрубил такой меч? Древняя эпоха была эпохой великого культивирования.

Глубоко вздохнув, намерение меча превратилось в струйку и влилось в сломанный меч. В даньтяне духовная энергия и намерение меча переплелись и окутали сломанный меч. "В тот

момент, когда духовная энергия и намерение меча влились в сломанный меч, он задрожал и расцвел ослепительным светом. "Мастер меча Юань Тянь, даже если сегодня мой Дворец Пылающего Солнца будет разрушен, а тысячи учеников погибнут, я не позволю тебе сломать печать и уйти!" В голове Хань Муя возник образ, и он закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156465>